

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ПЯТЫЙ ГОД

521-е ЗАСЕДАНИЕ

10 НОЯБРЯ 1950 ГОДА

№ 63

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
1 Предварительная повестка дня (S/Agenda 521 S/Agenda 521/Rev 1)	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Жалоба на агрессию против Корейской Республики (продолжение)	8

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности но не приводимые в них полностью печатаются в ежемесячных дополнениях в *Официальном отчете*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций

ПЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 10 ноября 1950 года, 3 ч дня

Лейк Соксес, Нью Йорк

Председатель Г-н А БЕБЛЕР (Югославия)

Присутствуют представители следующих стран Египта Индии, Китая Кубы Норвегии Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Соединенных Штатов Америки Союза Советских Социалистических Республик, Франции Эквадора и Югославии

1 Предварительная повестка дня (S/Agenda 521, S/Agenda 521/Rev 1)

1 Утверждение повестки дня

2 Палестинский вопрос

а) Изгнание Израилем тысяч палестинских арабов на территорию Египта и нарушение Израилем Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем (S/1790)

б) Нарушение Египтом Общего соглашения о перемирии между Израилем и Египтом выразившееся в поддержании в течение семнадцати месяцев мероприятий по блокаде, несовместимых с духом и буквой Соглашения о перемирии (S/1794)

в) Нарушение Иорданией Общего соглашения о перемирии между Иорданией и Израилем выразившееся в непроведении в жизнь в течение девятнадцати месяцев положений статьи VIII Соглашения о перемирии (S/1794)

г) Нарушение Египтом и Иорданией их соответственных соглашений о перемирии с Израилем, выразившееся в официальных и публичных угрозах агрессивными действиями вопреки постановлениям пункта 2 статьи I вышеуказанных соглашений (S/1794)

е) Несоблюдение Египтом и Иорданией процедуры, указанной в пункте 7 статьи X и в пункте 7 статьи XI их соответственных соглашений о перемирии с Израилем, согласно каковой процедуре заявления и жалобы той или другой стороны направляются немедленно в Смешанную комиссию по перемирию через ее председателя (S/1794)

ф) Жалоба на агрессию, совершенную Израилем 28 августа 1950 года, и на занятие Израилем иорданской территории находящейся вблизи слияния рек Ярмук и Иордана (S/1824)

3 Жалоба на агрессию против Корейской Республики

2 Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски) Палестинский вопрос является вторым пунктом предварительной повестки дня Члены Совета помнят,

что в прошлый понедельник мы решили [518-е заседание] посвятить настоящее заседание рассмотрению этого вопроса Вчера после полудня делегации Соединенных Штатов Соединенного Королевства и Франции попросили меня добавить к предварительной повестке дня 521 го заседания пункт о «Жалобе на агрессию против Корейской Республики» В соответствии с правилом 2 правил процедуры этот пункт доавлен к ранее объявленной предварительной повестке дня

Таким образом предварительная повестка дня состоит из двух вопросов которые она могут вызвать длительные дебаты Но дело Совета решить в каком порядке он желает рассматривать эти вопросы

Г-н ШОВЕЛЬ (Франция) *(говорит по-французски)* Как об этом напомнил Председатель, французская делегация была одной из тех трех, которые просили включить вопрос под заголовком «Жалоба на агрессию против Корейской Республики» в предварительную повестку дня сегодняшнего заседания Французская делегация прекрасно понимает и полностью оценивает те причины которые побудили представителя Египта настаивать, чтобы палестинский вопрос рассматривался без всякой задержки Но я считаю долгом указать что срочность корейского вопроса не подлежит сомнению Более того шесть делегаций в том числе и моя представили сегодня на рассмотрение Совета проект резолюции [S/1894] который в настоящий момент роздан всем членам Совета и требует некоторых разъяснений Некоторые из делегаций, представивших этот документ и моя в том числе очень бы желали чтобы им было позволено объяснить как можно скорее — в той мере, как это возможно сегодня, — цели преследуемые этим проектом резолюции Они этого хотят так как самым искренним их желанием является то чтобы цели проекта резолюции не вызвали какого-либо недоразумения, а также чтобы дать возможность другим членам Совета получить инструкции от своих правительств если бы они сочли это необходимым и чтобы таким образом не задерживать дальнейших дебатов Вот те причины по которым я искренне надеюсь что представитель Египта согласится чтобы пункт 3 стал пунктом 2 в нашей повестке дня

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) *(говорит по-английски)* Я прекрасно понимаю насколько вески аргументы которые только что приведены представителем Франции в пользу этого пункта Хотя я должен признаться что моя делегация не особенно довольна тем что срочные и важные вопросы относительно Палестины так часто откладываются, уступая место другим вопросам вносимым на рассмотрение

Совета Безопасности — по ввиду срочности и важности настоящего положения в Корее я не буду более настаивать на их обсуждении сегодня

С другой стороны раз мы заняты осуждением вопроса об утверждении повестки дня я считаю необходимым сделать некоторые замечания касающиеся лежащей перед нами предварительной повестки. Члены Совета вероятно помнят что на нашем [503 м] заседании 26 сентября было достигнуто соглашение о том чтобы включить в повестку дня под заголовком «Палестинский вопрос», как пункты *a, b, c и d*, различные представленные на рассмотрение Совета жалобы относящиеся к Палестине. Я думаю что буду прав если скажу что этим не имелось в виду перенести весь палестинский вопрос из нормальной повестки дня Совета в ту, которая могла бы быть названа экстренной повесткой дня Совета. Еще меньше должно было это значить чтобы заниматься вопросами, которые не имеют ничего общего с палестинским вопросом как таковым.

Я не говорю этого в отношении пункта 3 нашей сегодняшней предварительной повестки дня и я хотел бы, чтобы это было хорошо понято в связи с остальной частью моего выступления. Я говорю это в отношении некоторых возможных выводов из заявлений представителя Соединенного Королевства и представителя Израиля, которые были сделаны в конце нашего последнего заседания по этому вопросу [518-е заседание]. Моя делегация готова и согласна продолжать обсуждение пунктов включенных сегодня в предварительную повестку дня. Мы даже готовы и согласны обсудить, если этого желает Совет и если он примет такое решение, весь палестинский вопрос. Однако в этом случае Совет должен согласиться осудить палестинский вопрос полностью.

Кроме того если имеются другие вопросы которые даже в большей мере чем корейский вопрос, фигурирующий как пункт 3 в сегодняшней повестке дня не соответствуют заголовку «Палестинский вопрос» то они должны быть включены в предварительную повестку дня как отдельные пункты и должны обсуждаться в отдельности в свое время я повторяю — в свое время. Пусть каждый из нас, кто желает включить новый пункт выступит открыто и заявит об этом. Со своей стороны и от имени моей делегации я могу совсем не возражать против включения новых пунктов в сегодняшнюю повестку дня, особенно если можно надеяться, что мы достигнем некоторого успеха в нашей сегодняшней работе что позволит нам приняться за эти дополнительные пункты. Моя делегация полагает что для правильного ведения нашей работы необходимо рассматривать различные пункты включенные в нашу повестку дня, в систематическом порядке. Было бы определено в ущерб нашей работе, если бы мы продолжали преждевременно бросаться от одной части повестки дня к другой, не закончив нашей дискуссии по тому или иному из ее пунктов.

Я говорю это с оговоркой в отношении того что я уже сказал ранее в отношении пункта 3 нашей повестки дня. Например, в пункте под заголовком «Палестинский вопрос» в сегодняшней предварительной повестке дня мы имеем подпункты *a, b, c, d, e и f*. Я считаю что мы должны начать с начала, т.е. с подпункта *a* и продолжать наше обсуждение подпункта *a*, пока с ним не покончим. Это очевидно

было бы более систематично, плодотворно и несравненно лучше чем «прыгание» между различными пунктами повестки дня, как это повидимому хотят некоторые заставить нас делать.

Что касается подпункта *a* под заголовком «Изгнание Израилем тысяч палестинских арабов на территорию Египта и нарушение Израилем Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем» то Совет помнит, что мы провели длительную дискуссию по этому подпункту [511-е, 514-е, 517-е, 518-е заседания], но что прежде чем привести нашу дискуссию к ее логическому заключению и даже до того как закончить постановку вопросов начальнику штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине генералу Райли и до получения от него ответов перешли к другим вопросам совершенно иным, хотя ради удобства — и только ради удобства — они фигурируют под общим заголовком «Палестинский вопрос».

Мне кажется что когда мы подойдем к рассмотрению пункта 2 нашей сегодняшней предварительной повестки дня, мы должны начать с возобновления дебатов по подпункту *a* этого пункта и с постановки вопросов касающихся этой части. Я лично хочу еще предложить несколько вопросов генералу Райли и имею также сделать заявление — по крайней мере одно заявление — в конце наших дебатов по этому подпункту. Только после окончания нашей работы по подпункту *a* пункта 2 нашей повестки дня оудет своевременно перейти к обсуждению дальнейших частей повестки. Если кто-либо из членов Совета желает предоставить приоритет какой-нибудь другой части повестки дня, отличной от той, которой дан таковой приоритет в предварительной повестке дня находящейся на нашем рассмотрении он может предложить это Совету с объяснением причин. Совет решит тогда, какая процедура будет более соответствующей в отношении упорядоченной системы нашей работы.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик). Делегация Советского Союза не видит оснований для того чтобы на сегодняшнем заседании Совета Безопасности обсуждать вопрос который включен в повестку розданную сегодня на заседании Совета Безопасности под № 3 — «Жалоба на агрессию против Корейской Республики» — по следующим основаниям.

Как известно такого вопроса в повестке дня не было. Повестка дня сегодняшнего заседания Совета Безопасности (документ S/Agenda 521 датированный 8 ноября) была разослана в свое время — три дня тому назад — без этого вопроса. Сегодня, в момент прибытия членов Совета Безопасности на заседание появился в этой повестке новый вопрос — вопрос № 3, который я назвал выше.

В повестке дня, разосланной три дня тому назад этого вопроса не было.

Вопрос затронутый американским генералом Мак-Артуром командующим американскими интервенционистскими войсками в Корее изложенный в документе американской делегации S/1884 не имеет самостоятельного значения и разумеется должен рассматриваться в связи с корейским вопросом. Но для того чтобы обсуждать этот вопрос необходимо включить его в повестку дня в соответствии с правилами процедуры.

Г-н Председатель вы ссылались здесь на правило 2 правил процедуры но правило 2 правил процедуры в данном случае неприемлемо Правило 2 гласит

«Председатель созывает заседание Совета Безопасности по требованию любого члена Совета Безопасности»

Но это относится только к вопросу о созыве заседания

Сегодняшнее заседание созвано в соответствии с повесткой, разосланной три дня тому назад И в эту повестку теперь фуксом хотят протащить еще один вопрос потому что кому-то так нравится

Я полагаю что в данном случае необходимо руководствоваться правилом 8 правил процедуры которое гласит

«Предварительная повестка дня заседания общается Генеральным Секретарем представителям в Совете Безопасности не менее чем за три дня до заседания но при срочных обстоятельствах она может быть сообщена одновременно с извещением о заседании»

Ни извещение о заседании ни повестка дня включающая вопрос «Жалоба на агрессию против Кореической Республики» не были сообщены членам Совета Безопасности Этот вопрос появился только в данный момент Его просто включили в старую повестку Это процедурная сторона дела и нет оснований нарушать правила процедуры Слишком часто за последнее время делегация США и те делегации которые следуют за ней прибегают к подобного рода нарушениям не только правил процедуры но и Устава ООН

Подход в данном случае со стороны делегации США сугубо эгоистический Единственным критерием в таком подходе являются выгоды и удобства правящих кругов США Ради этого можно в любое время по любому вопросу по любому поводу нарушать правила процедуры и Устав диктовать свою волю аппарату Секретариата ООН и Генеральному Секретарю Имеется и более существенная сторона этого дела — это вопрос существа

Только 8 ноября в конце дня на заседании Совета Безопасности [520 е заседание] было принято решение пригласить представителей Китайской Народной Республики принять участие в осуждении вопросов затронутых в докладе Мак Артура [S/1884] те тех вопросов которые затрагиваются в проекте резолюции предложенном сегодня шестью делегациями в том числе тремя постоянными членами Совета Безопасности — колониальными державами которые ведут колониальную войну против народов Азии, и тремя государствами зависимыми от США Правда, следует сделать оговорку что от Франции кажется ни одна из них не зависит Правящие круги самой Франции находятся в большой иностранной зависимости

Само собой разумеется что для осуждения вопросов, затрагиваемых в этом проекте резолюции затрагиваемых в том документе который представил представитель США необходимо участие представителей Китайской Народной Республики ибо эти вопросы затрагивают жизненные интересы этой Республики и китайского народа

Трудно себе представить такое положение, если бы в качестве идентичного случая события происходившие в Корею происходили например в Мексике иностранные войска находящиеся под командованием генерала иностранной армии исключительно враждебно настроенного в отношении США хозяйничали бы в Мексике И если бы при этих обстоятельствах Организация Объединенных Наций осуждала этот вопрос Да разве правительство США согласилось бы чтобы этот вопрос осуждался без участия представителя США? Я склонен думать что нет

Какие же основания у Совета Безопасности и у делегации США не допускать представителя Китайской Народной Республики принимать участие в Совете Безопасности в то время когда он осуждает события происходящие в Корею те у границ Китайской Народной Республики события связанные с агрессией США против Кореи и затрагивающие непосредственно жизненные коренные интересы Китайской Народной Республики?

Я только ставлю этот вопрос Я не надеюсь получить на это ответ от американской делегации ибо она предпочитает уклоняться от ответов на такого рода вопросы Ей нечего ответить

На заседании Совета Безопасности 8 ноября даже некоторые противники Китайской Народной Республики говорили о целесообразности и необходимости присутствия представителей Китайской Народной Республики при осуждении этих вопросов, связанных с событиями в Корею Это решение было принято как я уже упоминал в конце дня 8 ноября Фактически прошел только один день Необходимо ведь считаться с фактами Расстояние между Пекином и Лейк Соксес о чем советская делегация уже неоднократно говорила еще в августе и сентябре этого года, довольно солидное и измеряется многими тысячами километров Даже при современной технике покрыть это расстояние мгновенно нет возможности тем более что сообщение между этими двумя пунктами осложняется состоянием погоды в данное время года и климатическими условиями на этом громадном пространстве

Вот реальные факты с которыми нельзя не считаться

Однако делегация США повидимому не склонна считаться с этими реальными фактами Делегация США повидимому действует по своим собственным правилам Если факты против нее — тем хуже для фактов¹

Я не могу не обратить внимания Совета Безопасности еще на одно обстоятельство Известно что еще в начале октября кажется 6 октября если память мне не изменяет — это можно проверить по документам — Совет Безопасности принял решение¹ пригласить представителей Китайской Народной Республики принять участие в обсуждении включенного в повестку дня Совета Безопасности вопроса о вооруженном вторжении на Формозу

Прошел месяц Однако госдепартамент не дал инструкций о том чтобы представителям Китайской Народной Республики были выданы визы для прибытия в Лейк Соксес По слухам указания амери-

¹ Документ S/1836 от 6 октября 1950 г. приводит текст резолюции принятой на 506 м заседании Совета Безопасности состоявшемся 29 сентября 1950 года

канскому посольству в Праге были даны только вечером 7 ноября. Некоторые говорят, что эти указания были даны после того, как изобразительные урны были уже закрыты. Так ли это — я не знаю, но во всяком случае имеется определенное утверждение, что в течение месяца указаний о выдаче виз представителям Китайской Народной Республики дано не было.

Прошел уже месяц. Если бы своевременно были даны указания о выдаче виз, то я не исключаю возможности, что представители Китайской Народной Республики уже были бы здесь.

И вот теперь в спешном порядке делегация США настаивает на том, чтобы поставленный ею вопрос обсуждался здесь в Совете Безопасности, потому что это ей так нравится независимо от того, приехали или нет представители Китайской Народной Республики, приглашенные Советом Безопасности принять участие в обсуждении этого вопроса.

Где же логика? Разумеется, никто не станет отрицать того, что вопросы на обсуждении которых настаивает делегация США и некоторые другие делегаты являются важными и срочными. Этого никто не отрицает. Однако действительное положение вещей таково, что представители Китайской Народной Республики, приглашенные Советом Безопасности для участия в обсуждении этого вопроса, не могут прибыть сюда по мановению волшебного жезла.

В свете всего этого игнорирование делегацией США этих ясных и очевидных фактов не может не вызывать сомнений и подозрений в отношении искренности ее намерений. Повидимому, намерением делегации США попрежнему является осуждать вопросы в Совете Безопасности без участия представителей тех государств, интересы которых затрагиваются при таком осуждении, а осуждать вопросы в Совете Безопасности только на основании односторонних и тенденциозных донесений американского генерала Мак-Артура. Это желание делегации США — заставить Совет Безопасности верить на слово только генералу Мак-Артуру и никого больше, не слушать особенно тех чьи интересы затрагиваются донесениями генерала Мак-Артура — по меньшей мере странно.

Следует обратить внимание на то, что деятельность Совета Безопасности особенно за последние месяцы в изобилии заполнена примерами того, как делегация США стремится обсуждать в Совете Безопасности вопросы только на основании односторонних и тенденциозных американских версий и сообщений. Она упорно противодействует приглашению на заседания Совета Безопасности при обсуждении такого рода вопросов представителей тех государств, интересы которых непосредственно затрагиваются при обсуждении этих вопросов.

Можно было бы напомнить осуждение ряда вопросов, связанных с событиями в Корее. Можно было бы напомнить обсуждение вопроса о бомбардировках американской авиацией китайской территории, после чего правительство Китайской Народной Республики обратилось с протестом в Совет Безопасности [S/1722].

Во всех этих случаях при обсуждении всех этих вопросов делегация США при поддержке следующих за ней делегаций упорно противодействовала и срывала принятие решения о приглашении на засе-

дания Совета Безопасности представителей Северной Кореи и представителей Китайской Народной Республики.

В настоящее время делегация США будто бы согласилась с тем, чтобы пригласить на заседания Совета Безопасности представителей Китайской Народной Республики для участия в обсуждении вопросов, связанных с событиями в Корее. Однако тот факт, что и на предыдущем заседании Совета Безопасности и сегодня она пытается настаивать на том, чтобы эти вопросы обсуждались до прибытия представителей Китайской Народной Республики, не может не свидетельствовать о том, что ее согласие было показным лицемерным фальшивым.

Делегация США только вчера опубликовала press release, в котором излагается заявление сотрудника делегации г-на Портера. В этом заявлении видна и выдвигается обвинение по поводу того, что представители Китайской Народной Республики не приехали в Лейк-Соксес. Помогите в свете изложенных фактов, когда же они могли прибыть? Каким волшебным образом?

Все эти факты говорят о том, что делегация США подходит к рассмотрению этого вопроса односторонне, без учета реальных фактов и попрежнему без желания выслушать мнение представителей того государства, интересы которого затрагиваются американской делегацией.

Это — старая практика, и повидимому, она нравится делегации США, но нельзя иначе объяснить эту необычную поспешность и желание во что бы то ни стало начать осуждение этих вопросов, не ожидая прибытия тех, кого Совет Безопасности пригласил для участия в обсуждении этих вопросов. В таком подходе к делу нет ни грамма логики. А между тем само собой разумеется, что Совет Безопасности не может обсуждать этих вопросов, связанных с событиями в Корее, без участия представителей Китайской Народной Республики. Только их участие может способствовать ускорению урегулирования корейского вопроса.

Что касается делегации Советского Союза, то как я уже говорил, советская делегация считает, что вопросы, которые Совет Безопасности намерен обсуждать, являются срочными и важными, однако обсуждать эти вопросы только на основании односторонней и тенденциозной версии, содержащейся в так называемом донесении генерала Мак-Артура, было бы несправедливо, незаконно и по меньшей мере наивно. Делегация Советского Союза со своей стороны не признавая так называемого объединенного командования в Корее, в лице американского генерала Мак-Артура, не считает заслуживающим доверия одностороннее и тенденциозное сообщение этого генерала.

Нельзя не отметить особую враждебность генерала Мак-Артура в отношении Китайской Народной Республики и китайского народа. Нельзя не вспомнить о протесте правительства Китайской Народной Республики в сентябре месяце по поводу того, что американские военно-воздушные силы, находящиеся под командованием генерала Мак-Артура, нарушили воздушные пространства Китая [S/1776], т.е. нарушили границы Китая и подвергли бомбардировке мирное население Китая, что повлекло за собой человеческие жертвы и причинило серьезный

материальный ущерб Китайской Народной Республике

Нельзя не вспомнить о телеграммах министра иностранных дел этой Республики от 26 и 28 октября. Эти телеграммы изложены в документах S/1870 и S/1876. Кстати следует сказать что Председатель принял все меры к тому чтобы в срочном порядке довести до сведения Совета документ присланный делегацией США относительно так называемого доклада генерала Мак Артура. Что же касается упомянутых мною телеграмм министра иностранных дел Китайской Народной Республики то они до сих пор не оглашены на заседаниях Совета Безопасности. Делегация Советского Союза настаивает на том чтобы они были оглашены. Если это не будет сделано делегация Советского Союза оставляет за собою право огласить эти документы. В этих документах содержатся протесты Центрального народного правительства Китайской Народной Республики о новых актах агрессии со стороны американских вооруженных сил находящихся под командованием американского генерала Мак Артура.

В этих телеграммах правительство Китайской Народной Республики сообщает что четыре раза в этом году — 27 августа [S/1722], 30 августа [S/1743], 24 сентября [S/1808] и 18 октября [S/1857] — это правительство посылало протесты Совету Безопасности ООН обвиняя вторгшиеся в Корею вооруженные силы США в нарушении неприкосновенности воздушного пространства Китая в жестокостях совершенных ими в истреблении китайцев и нанесении им ранений в повреждении их имущества.

«Однако вследствие господства Соединенных Штатов над большинством в Совете Безопасности — говорится в телеграмме г-на Чжоу Эн-лая от 26 октября (документ S/1870) — последний (т.е. Совет Безопасности) не принял пока никаких мер для применения санкций против агрессии Соединенных Штатов в Корею и распространения войны на Восток». Я надеюсь что эти документы будут доведены до сведения Совета Безопасности и оглашены на его заседании.

Таковы факты господа члены Совета Безопасности. В свете этой враждебности генерала Мак Артура, ибо все агрессивные акты совершаемые американскими вооруженными силами в отношении Китайской Народной Республики и китайского народа совершаются под командованием этого генерала, — в свете этой особой враждебности генерала Мак-Артура к Китаю всякие его действия и сообщения затрагивающие интересы Китайской Народной Республики, вызывают серьезные опасения и сомнения и не могут заслуживать доверия поскольку они являются односторонними и тенденциозными. Эти заявления исходят от американского генерала враждебно настроенного не только в отношении корейского и китайского народов но и в отношении всех народов Азии как это явствует из пресловутого письма генерала Мак Артура адресованного американским ветеранам иностранных войн. В этом письме генерал Мак-Артур с развязностью распоясавшегося колонизатора заявляет что с народами Азии можно разговаривать только языком силы, т.е. так, как столетиями говорили колонизаторы — плетью и револьвером, пистолетом и пулеметом. А сейчас повидимому генерал Мак-Артур намерен разговаривать с

народами Азии языком летающих крепостей и реактивных самолетов.

Разумеется при таком отношении ген. Мак Артура к народам Кореи и Китая и к народам Азии — ему нельзя верить и на основании его односторонних и тенденциозных докладов нельзя серьезно обсуждать вопросы в Совете Безопасности и принимать по ним объективные решения. Можно впасть в серьезную ошибку если верить на слово генералу Мак-Артуру.

В свете изложенного Совет Безопасности не может обсуждать доклад генерала Мак Артура содержащий обвинения против Китайской Народной Республики без участия ее представителей. Совет Безопасности не может подходить легкомысленно и наивно к такому серьезному вопросу. Он не может закрывать глаза на действительность и верить всему тому что скажет ген. Мак-Артур.

Осуждение корейского вопроса и всех сторон корейского вопроса затрагивающего жизненные интересы Китайской Народной Республики должно происходить в Совете Безопасности только с участием представителей правительства Китайской Народной Республики. Только это может способствовать урегулированию этого вопроса. Что касается путей и средств для урегулирования корейского вопроса то для этого имеется только один путь которого советское правительство придерживается в корейском вопросе с самого начала агрессии США в Корею. Мирное урегулирование корейского вопроса можно осуществить только путем прекращения вооруженной интервенции в Корею и вывода всех иностранных войск из Кореи как это уже предлагалось Советским Союзом. Только проведение таких мероприятий даст возможность корейскому народу самостоятельно без иностранного вмешательства и без всякого давления извне свободно и беспрепятственно решать свою собственную судьбу.

Путь, который предлагает делегация Соединенных Штатов Америки — это не путь мирного урегулирования а путь продолжения и усиления американской агрессии в Корею и на Дальнем Востоке.

В силу этих обстоятельств делегация Советского Союза возражает против того чтобы вопрос о жалобе на агрессию против Корейской Республики обсуждался на сегодняшнем заседании. Нельзя обсуждать этот вопрос без присутствия представителей Китайской Народной Республики. Делегация Советского Союза возражает и будет голосовать против включения этого вопроса в сегодняшнюю повестку дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*). Я думаю, что будет уместно если я дам короткое объяснение моей точки зрения на порядок включения Председателем тех или иных вопросов в предварительную повестку дня.

По моему мнению правило 2 правил процедуры взятое вместе с главой II этих правил и в частности с правилом 8 которое касается срочных вопросов не может истолковываться иначе как определяющее обязательство Председателя включить в предварительную повестку дня уже созданного заседания любой вопрос который член Совета требует включить как вопрос срочный.

Таково по крайней мере мое толкование, и если порядок нашей работы на сегодняшнем заседании

может быть этим облегчен то это будет моим председательским постановлением

Таким образом корейский вопрос остается на нашей предварительной повестке дня, и я прошу Совет принять решение об окончательной повестке дня нашего заседания

На рассмотрение Совета поступили две поправки к предварительной повестке дня. Первая — это поправка представителя Франции, заключающаяся в перемене порядка рассмотрения пунктов 2 и 3. Вторая поправка внесенная представителем Советского Союза требует изъятия пункта 3 из нашей повестки дня

Я прошу членов Совета принять решение по этим двум поправкам

Сэр Бенегаль РАУ (Индия) (*говорит по-английски*) Как обычно, я буду очень краток и ограничусь только одним вопросом — имеет ли корейский вопрос приоритет перед палестинским вопросом и должен ли он быть решен немедленно

8 ноября [520 е заседание] Совет Безопасности принял следующую резолюцию [S/1892]

«Совет Безопасности

постановляет, в соответствии с правилом 39 правил процедуры пригласить представителя Центрального народного правительства Китайской Народной Республики присутствовать при обсуждении Советом специального доклада Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее [S/1884]»

Если приглашение послано и пекинское правительство его отклонило то тогда конечно не о чем больше говорить. Я предполагаю что это не так. Я полагаю, что приглашение послано но что мы не получили до сего времени того или иного ответа. Если это так то я считаю что мы должны дать пекинскому правительству необходимое время на то чтобы прислать своего представителя прежде чем мы приступим к обсуждению специального доклада

Проект резолюции который лежит перед нами [S/1894], ссылается на этот доклад как в преамбуле так и в резолютивной части и независимо от того что я еще не получил окончательных указаний от моего правительства, я не совсем понимаю как мы можем начать обсуждать проект резолюции в данный момент не противореча нашей резолюции от 8 ноября

Мое правительство считает что положение в Корее настолько опасно и полно риска что самым важным в настоящий момент является ослабление напряженности и устранение страха. Возможно что проект резолюции, который предлагается внести имеет целью достигнуть этого путем некоторых декларативных заявлений о политике. Например один из пунктов проекта резолюции гласит

«подтверждает, что политика Организации Объединенных Наций заключается в том чтобы не нарушать неприкосновенности границы между Китаем и Кореей и защищать законные китайские и корейские интересы в пограничной зоне»

С этой точки зрения моя делегация может оценить да и оценивает срочную необходимость официального представления этого проекта резолюции с некоторыми быть может пояснительными замечаниями, но

не с целью какого-либо дальнейшего обсуждения и, во всяком случае не для голосования. При условии, что не имеется в виду сделать более, чем представить предлагаемый проект резолюции, я буду голосовать за включение пункта 3 в повестку дня, а также буду голосовать за предоставление корейскому вопросу приоритета перед вопросом палестинским

Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Если я не ошибся в понимании перевода речи представителя Советского Союза то он заявил что когда представитель Соединенных Штатов требует чтобы этот вопрос был включен в нашу предварительную повестку дня сегодняшнего заседания то он спешит как на пожар. Но у нас в доме действительно пожар и моя делегация во всяком случае считает что мы должны это признать и смотреть на технические детали, относящиеся к нашим правилам процедуры с этой точки зрения те с точки зрения вспыхнувшего пожара. Однако как об этом сказал представитель Индии, совершенно правильно что мы пригласили представителей Центрального народного правительства Китайской Народной Республики присутствовать во время обсуждения Советом Безопасности специального доклада генерала Мак Артура. Равным образом правильно конечно, и то что они не могут еще быть здесь даже если они выехали как только получили наше приглашение

Таким образом я считаю что мы должны руководствоваться так сказать тремя основными положениями во первых нашим желанием чтобы в принципе представители Пекина были здесь во время обсуждения этого пункта во-вторых нашим желанием и даже сильным желанием чтобы если они примут приглашение как мы надеемся, они прибыли сюда без всякой задержки и, в-третьих явной невозможностью для нас заявить что мы не соберемся для обсуждения этого вопроса до их прибытия ввиду опасного и по правде говоря критического положения которое в настоящий момент существует в Корее

На одном из вчерашних заседаний [519 м] я позволил себе выразить мою общую мысль о данном вопросе следующим образом

«Но моя делегация считает что во всяком случае если даже представитель не сможет прибыть на несколько дней или на неделю ничто не должно мешать Совету Безопасности учитывая существующую обстановку в Корее рассмотреть тем временем данный пункт повестки дня и принять по нему то решение которое Совет найдет необходимым. Конечно это несколько не уменьшает желательности заслушивания представителя пекинского правительства и таковой же желательности его скорейшего сюда прибытия а также того чтобы если это возможно, мы повременили с принятием в его отсутствие каких-либо важных решений»

Я все еще придерживаюсь этого заявления за исключением разве только того что я бы добавил в конце фразу «если это отсутствие не будет преднамеренным»

Фактически притом главным образом быть может из-за длинной речи представителя Советского Союза, все что может произойти сегодня если мы поменяем местами пункты нашей предварительной повестки дня сведется к тому что авторы проекта резолюции

или некоторые из них должны будут кратко объяснить цель представления данного проекта. После этого мы должны будем я полагаю закрыть заседание на неопределенное время, предоставив нашему Председателю решить, когда нам опять собраться, чтобы обсудить или палестинский пункт или тот пункт который, как и другие, я предлагаю поставить первым на нашу сегодняшнюю повестку дня.

Махмуд ФАУЗИ бей (Египет) *(говорит по-английски)* Председатель упомянул о двух поправках к предварительной повестке дня предлагаемых представителем Франции и представителем Советского Союза. Первая поправка касается изменения порядка пунктов, а вторая относится к изъятию пункта 3.

Я полагаю, что Председатель и члены Совета согласятся с тем, что логично будет проголосовать сперва поправку Советского Союза, хотя она была предложена после французской поправки. Я думаю, что представители Франции и Советского Союза не будут возражать против такого порядка.

Г-н ШОВЕЛЬ (Франция) *(говорит по-французски)* Я не возражаю против этого изменения. Мое единственное желание заключается в том, чтобы как можно скорее установить порядок нашей работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Процедура предложенная представителем Египта и получившая согласие представителя Франции отвечает правилам процедуры. Действительно поправка внесенная представителем Советского Союза фактически наиболее отличается от предварительной повестки дня в том виде, как последняя была составлена. Поэтому если нет других возражений, это как раз то, что я намерен сделать.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Я предлагал не исключать из повестки дня пункт 3, потому что он еще не включен в повестку дня. Предварительная повестка — на основании. Поэтому я предлагаю не включать этого вопроса в повестку дня сегодняшнего заседания и не обсуждать его на сегодняшнем заседании. Существование моего предложения сводится к тому, чтобы не включать в повестку дня и не обсуждать пункт 3 на сегодняшнем заседании Совета Безопасности. Я только хотел внести эту существенную поправку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Так как представитель Советского Союза внес разъяснение, но не возражал в отношении порядка голосования по двум внесенным поправкам, я прошу Совет принять решение относительно поправки внесенной представителем СССР, которая по его мнению предусматривает то, чтобы мы не включали пункт 3 в нашу окончательную повестку дня, и которая как я понимаю заключается в изъятии пункта 3 из предварительной повестки дня.

Принятие поправки СССР повлечет за собой устранение этого пункта из предварительной повестки дня, которая после этого делается нашей утвержденной повесткой дня. Если эта поправка будет отклонена, мы будем голосовать за поправку внесенную Францией.

Господ члены Совета, которые стоят за изъятие пункта 3 из повестки дня, прошу поднять руку.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) К порядку ведения заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Мы приступаем к голосованию.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты.

За Союз Советских Социалистических Республик

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Поправка отклонена. Ставлю на голосование поправку внесенную представителем Франции.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) С первого ноября вы ввели новый порядок голосования. Я прошу голосовать «за», «против» и «воздержался» вы же ставите на голосование только «за». Надо голосовать в соответствии с правилами процедуры Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Совершенно верно, я просил голосовать только «за» поправку и не предлагал голосовать «против» так как, чтобы решение было принято, оно как минимум должно получить 7 голосов «за». Но раз представитель Советского Союза настаивает, я произведу голосование для определения тех, кто против и кто воздержался.

Господ члены Совета, которые против поправки, внесенной СССР, о том, чтобы изъять пункт 3 из повестки дня, прошу поднять руку.

Голосование продолжается со следующими результатами.

Против Египет, Индия, Китай, Куба, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Эквадор, Югославия.

Поправка отклоняется 10 голосами против 1.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Я ставлю на голосование поправку представителя Франции, предусматривающую замену пункта 2 повестки дня пунктом 3 и обратно.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты.

За Индия, Китай, Куба, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Эквадор, Югославия.

Воздержались Египет.

Не принимали участия в голосовании Союз Советских Социалистических Республик.

Поправка принимается 9 голосами, при 1 воздержавшемся и при 1 члене Совета, не принимавшем участия в голосовании.

Повестка дня со внесенной поправкой принимается.

По приглашению Председателя представитель Корейской Республики г-н Лимб занимает место за столом Совета.

3 Жалоба на агрессию против Корейской Республики (продолжение)

Г-н ШОВЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) Делегация Франции очень охотно приняла участие в подготовке и представлении проекта резолюции [S/1894], находящегося на рассмотрении Совета. Она считала, что проект должен быть представлен как можно скорее, не дожидаясь прибытия представителя пекинского правительства, которого мы пригласили на нашем последнем заседании.

Представитель Советского Союза доказывал нам оных сорок пять минут со своей обычной учтивостью необходимость дожидаться прибытия этих делегатов. Моя делегация не разделяет этой точки зрения. Сами факты говорят за то, что надо спешить. К несчастью, ясно, что со времени наших последних заседаний [519-го и 520-го], состоявшихся 8 ноября, интервенция китайских воинских частей на корейской территории еще усилилась и достигла значительных размеров. Вытекающее из этого положение очень опасно. Это положение можно рассматривать с различных сторон. Лучший путь к тому, чтобы противостоять опасности, заключается прежде всего в том, чтобы ясно определить это положение со всех его сторон. Сделать это надо своевременно, т. е. прежде, чем путаница в мыслях вдобавление к путанице в событиях не создаст неоправданного осложнения. Сделать это надо как можно скорее. Сделать это надо сегодня.

В этом духе и с этой мыслью был представлен этот проект резолюции без дальнейшего промедления, даже если бы пришлось отложить его рассмотрение.

Если представитель пекинских властей не задержится в пути, он безусловно сможет дать при обсуждении этого вопроса в Совете ту информацию и те разъяснения, которые мы от него ожидаем.

Из проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета, вытекает необходимость занятия позиции по двум различным сторонам положения.

Первая из них касается самой интервенции китайских войск, выступивших против вооруженных сил Объединенных Наций. Проект резолюции напоминает, что Совет в своей резолюции от 25 июня [S/1501] вынес решение, что северо-корейские силы, перейдя через 38-ю параллель, «совершили нарушение мира» и призывает всех членов Организации Объединенных Наций воздержаться от содействия властям Северной Кореи.

Это основной вопрос. Можно действительно удивляться тому, чтобы пекинские власти так сильно подчеркивали свое желание обеспечить за собой представительство Китая в Совете и в различных органах Объединенных Наций, организовали или санкционировали участие своих граждан в этой агрессии, которая признана таковой постановлением Совета, и это несмотря на то, что такое участие вовлекает их в борьбу против вооруженных сил Объединенных Наций.

Проект резолюции предлагает всем государствам и властям, в особенности тем, которые ответственны за эту интервенцию, положить ей конец, отказавшись от поддержки или поощрения Северной Кореи, и принять меры к тому, чтобы не дать своим гражданам, будь то отдельным лицам или войсковым ча-

стям присоединиться к вооруженным силам Северной Кореи, а также отозвать немедленно на свою территорию отдельных лиц или войсковые части, которые могут в настоящий момент находиться в Корее. В этом именно должна выразиться со стороны заинтересованных властей необходимость восстановления порядка путем ликвидации интервенции, с которой мы имеем дело сегодня.

Но это только одна из сторон этого вопроса. Мы не только вправе удивляться тому, что пекинские власти занимают враждебную Объединенным Нациям позицию, мы можем также заинтересоваться тем, какому побуждению отвечает занятие ими этой позиции именно в данный момент. Это происходит как раз тогда, когда военные операции уже подходят к своему концу и Объединенные Нации почти готовы приступить к выполнению конструктивной части своей задачи — к проведению в жизнь программы, изложенной в резолюции 376 (V) Генеральной Ассамблеи от 7 октября 1950 года, программы, имеющей целью обеспечить создание единого независимого и демократического правительства в суверенном государстве — Корее.

Зная, что происходящая интервенция несомненно представляет собой выполнение решения пекинских властей, мы в то же время в полном неведении о характере и точном масштабе этого решения. Мы не знаем, хотят ли пекинские власти непосредственно участвовать в конфликте, в котором Объединенные Нации являются одной из сторон. Мы не знаем, какое намерение кроется за этим решением. В том ли дело, что пекинские власти противятся проведению в жизнь программы, изложенной в резолюции Генеральной Ассамблеи от 7 октября? Или продвижение войск Объединенных Наций в Корею вызывает какое-либо особое беспокойство у пекинских властей?

При данной конъюнктуре, о которой меньше, чем можно сказать — это то, что она влечет за собой серьезную опасность, нельзя жалеть усилий, направленных на то, чтобы уничтожить взаимное непонимание, которое может или могло возникнуть в отношении намерений заинтересованных сторон. Вот почему правительство Франции считало необходимым, чтобы политика Объединенных Наций в Корее была здесь ясно определена. Теперь же. Независимо, если эти разъяснения были уже даны где-либо в другом месте. Их надо повторить сегодня здесь, перед фактом китайской военной интервенции в Корее, и повторить опять, ввиду тех сомнений, которые пекинские власти могут иметь относительно принципов этой политики и с учетом их особого беспокойства за интересы, которые они считают своей обязанностью защищать.

Поэтому, имея в виду эту интервенцию, проект резолюции подтверждает, что целью политики Объединенных Наций является восстановление устойчивости во всей Корее и обеспечение создания единого независимого демократического правительства единой суверенной Кореи. Проект резолюции подтверждает также, что вооруженные силы Объединенных Наций не останутся ни в какой части Кореи, если только это не будет необходимо для достижения указанной цели, и что Объединенные Нации решительно противятся всяким действиям, которые могли бы повести к расширению настоящего конфликта.

Принимая во внимание особое беспокойство могущее быть вызванным у пекинских властей наступлением войск Объединенных Наций беспокойство за безопасность китайской границы или за сохранность экономических интересов Китая в этом районе проект резолюции недвусмысленно подтверждает что политика Объединенных Наций заключается в том чтобы не нарушать неприкосновенности границы между Китаем и Кореей и не только не угрожать законным китайским интересам в пограничной зоне но и полностью их защищать

Это заверение, эта гарантия которая не сопровождается никакими политическими или иными условиями должна быть предоставлена Советом одновременно и в одной и той же форме соответствующим китайским и корейским властям Правительство Франции — я подчеркиваю этот пункт — придавало особое значение тому чтобы это предложение поступило на рассмотрение Совета сегодня же

В дополнение к указанному заверению проект резолюции обращает внимание заинтересованных сторон на последствия для их интересов которые вызовут продолжение настоящей интервенции Помимо того что военные операции наносят материальный ущерб различным сооружениям в районах где они происходят, совершенно ясно что агрессор не может без конца пользоваться преимуществом данных ему гарантий чтобы продолжать выполнение своих планов под прикрытием этой гарантии

Наконец, проект резолюции дает Временному комитету по Корее — который уже занимался этим вопросом и принял резолюцию по нему 7 ноября 1950 года², — специальную задачу по срочному рассмотрению всяких вопросов относящихся к районам, расположенным по обе стороны границы и предлагает Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи отправиться как можно скорее в этот район для наблюдения за положением дел на месте

В этом заключается сущность проекта резолюции находящегося на рассмотрении Совета Таковы его цели Этот проект представляет собой конструктивное усилие Он направлен на то чтобы предотвратить непонимание политики Объединенных Наций в Корее в какой-либо ее части и на то чтобы устранить препятствия которые могут быть противопоставлены этой политике Ближайшей его целью является предотвращение развития угрожающего положения, могущего поставить в опасность не только восстановление мира который казался близким но и самый принцип мира в этом важном районе

Вот почему французское правительство желает принять участие в представлении Совету Безопасности этого проекта резолюции

Этот проект роздан в виде документа S/1894 и члены Совета имеют его перед собой Я не вижу поэтому необходимости ввиду позднего времени его зачитывать

Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Как представителям известно делегация Соединенного Королевства является одним из авторов проекта резолюции находящегося в настоящий момент на рассмотрении Совета Безопасности Безусловно этот проект резолюции в

значительной мере говорит сам за себя, и я не собираюсь вдаваться в подробное его объяснение — особенно после красноречивого выступления представителя Франции с которым — едва ли об этом надо говорить — я полностью согласен Еще меньше в данный момент хочу я приниматься за детальное обсуждение существа того вопроса который заострит в настоящее время Совет Безопасности

На нашем последнем заседании мы решили пригласить представителей Центрального народного правительства для участия в заседании Совета Я очень надеюсь что они прибудут через несколько дней и мы сможем тогда заняться всеми сторонами этого вопроса в их присутствии Но я хочу сказать несколько слов о тех причинах которые заставили нас представить этот проект резолюции в данный момент и о той цели которую мы имели в виду, составляя его в той форме в которой он сейчас предложен вашему вниманию

Нет никакого сомнения в том что положение, с которым Совету приходится иметь дело чрезвычайно серьезно Мы считаем желательным чтобы как самому Совету так и всему миру были известны те главные линии по которым мы считаем необходимым направить наш разбор данного положения

В значительной мере можно видеть что проект резолюции ограничивается подтверждением решений уже ранее принятых либо Советом Безопасности либо Генеральной Ассамблеей и повторным указанием наиболее важных принципов на которых эти решения основывались Так например проект резолюции напоминает о резолюции от 25 июня 1950 года [S/1501], в которой приведены первые меры принятые Советом Безопасности когда он впервые столкнулся с корейским вопросом Этот проект напоминает также Генеральной Ассамблее о резолюции 376 (V) от 7 октября 1950 года которая устанавливала основу для будущего урегулирования политического положения в Корее

Проект резолюции подтверждает намерение Объединенных Наций не оставлять в Корее своих вооруженных сил дольше чем это необходимо чтобы достичь цели которую Объединенные Нации имели в виду когда предпринимали действия развивающиеся в настоящее время Об этих целях говорилось и повторялось много раз но нам кажется что есть еще люди которые им не верят Поэтому эти цели приводятся вновь в настоящем проекте резолюции, чтобы устранить всякие остающиеся сомнения и еще существующие быть может неправильные толкования

Проект резолюции подчеркивает также ту важность которую мы придаем предотвращению расширения данного конфликта Я едва ли бы подумал о необходимости придать особое значение этому пункту так как то что настоящий конфликт должен быть ограничен Кореей и что ему должен быть положен конец как можно скорее должно быть безусловно желанием всех народов мира и уж конечно целью Объединенных Наций Было бы абсурдно предполагать чтобы Объединенные Нации после восстановления мира и прочного положения в Корее могли пожелать начать военные действия за границами Кореи Имея это в виду проект резолюции подтверждает политику Организации Объединенных Наций заключающуюся в том чтобы сохранять границу

² См документ A/AC 39/PC/R 1

Китая с Кореей неприкосновенной и полностью защищать законные китайские и корейские интересы в пограничной зоне

Поскольку мы в этом заинтересованы мы не имеем ни малейшего намерения изменить эту политику сдержанности и конечно не желаем чтобы подобное изменение было нам навязано. Тем не менее ясно как об этом говорится в проекте резолюции что продолжение интервенции китайских вооруженных сил в Корею привело бы к самым серьезным и непредвиденным последствиям. Я не могу поверить чтобы китайский народ или руководители Народного правительства желали обрушить на мир подобные последствия своими действиями и на свою ответственность.

Наконец проект резолюции предлагает создать аппарат при помощи которого могут быть разрешены настоящие трудности. Комиссия Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи скоро отправится в Корею. Она сможет тогда рассмотреть все действительные трудности могущие возникнуть как относительно пограничного района так и в отношении различных интересов корейцев и китайцев в пограничных вопросах и в особенности конечно в отношении крупных гидроэлектрических станций, которые расположены на границе и должны служить мирной промышленности и развитию обеих стран.

Это все что я хотел сказать в дополнение к сказанному представителем Франции.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*). Совместный проект резолюции составленный Кубой, Норвегией, Соединенными Штатами Америки, Соединенным Королевством, Францией и Эквадором и находящийся в настоящее время на рассмотрении Совета Безопасности имеет одну основную цель как можно скорее покончить с ооевыми действиями в Корею и в то же время обеспечить чтобы они не вышли за пределы Кореи.

Всего неделю тому назад казалось что эта цель почти уже достигнута. Северокорейский агрессор был разбит и отступал. Вооруженные силы Объединенных Наций были на грани закрепления победы которая обеспечила бы возможность установления свободной демократической и объединенной Кореи. Угроза международному миру отдалась. Крепка была в сердцах всех свободолюбивых народов надежда.

Сейчас эта надежда сменилась тревогой. Международный мир и безопасность подвергаются новому риску. Вооруженные силы Объединенных Наций — солдаты, матросы и летчики четырнадцати государств — стоят перед новой опасностью. Ответственность за эту мрачную картину определено лежит на руководителях китайского коммунистического режима.

С самого начала северокорейской агрессии этот режим непрерывно поддерживал агрессора своим моральным одобрением, доставкой военных запасов и снаряжения и выделением из своих частей 140 тысяч бойцов корейского происхождения. В настоящее время целые боевые части этого режима в оолшоч составе пересекли границу из Маньчжурии в Корею чтобы вступить в бой с вооруженными силами Объединенных Наций. Этот безрассудный шаг грозит

продлением процесса восстановления мира в Корею он вообще угрожает миру и безопасности.

Проект резолюции стремится избежать этих опасностей путем устранения последствий бессмысленного шага вызвавшего их возникновение. Проект напоминает о резолюции Совета Безопасности от 25 июня которая призывала всех членов Объединенных Наций воздержаться от содействия северокорейским агрессорам. Именно нарушение этой резолюции угрожает миру.

Можно было ожидать что режим, стремящийся занять место в Организации Объединенных Наций будет считаться с ообычными принципами международного права и должен иметь некоторое знакомство с великими принципами мира на которых основана международная Организация. Можно было конечно предполагать что этот режим откажется от применения силы в своих отношениях с соседями. Вполне естественно было ожидать что этот режим будет достаточно мудр, чтобы избежать проявления открытого пренебрежения к миротворческим функциям Объединенных Наций, поддерживаемых в данном случае 53 государствами членами Организации.

Далее проект резолюции напоминает резолюцию Генеральной Ассамблеи от 7 октября которая ясно говорит что основной целью Объединенных Наций в Корею было установить единство, свободу и независимость корейского народа под руководством правительства самим этим народом выбранного. Это остается единственной целью Объединенных Наций. Чтобы подчеркнуть этот ясный факт резолюция напоминает текст резолюции Генеральной Ассамблеи, где говорится о том что вооруженные силы Объединенных Наций останутся в Корею только пока это необходимо для достижения целей Объединенных Наций.

Проект резолюции отмечает что китайские коммунистические части развернуты для действий против вооруженных сил Объединенных Наций в Корею. Присутствие этих частей установлено и им составлен Командованием Объединенных Наций перечень, как это указано в докладе Командования от 5 ноября [S/1884]. Последствия этого факта ясны. Эти свежие части находятся на расстоянии одной ночи пути от своих баз снабжения и от мест нахождения пополнений где сосредоточены большие резервы, расположенные безопасно за границей официально нейтральной Маньчжурии. Их самолеты могут вылетать для нападения на вооруженные силы Объединенных Наций и им не надо много времени чтобы скрыться на своих базах за этой безопасной пограничной баррикадой.

Это не теоретическая опасность это — факт. После того как я приехал сюда сегодня днем я получил сообщение о том что два бомбардировщика В-29 Объединенных Наций были соиты самолетами русского типа над Синьдзу который расположен против Аньдуна (в Маньчжурии) на другой стороне реки Ялу. Наблюдалось как эти самолеты пролетали через границу из Маньчжурии в Корею. Неприятельские истребители вывели из строя три мотора на одном из бомбардировщиков В-29 и команда была вынуждена решиться на аварийную посадку над Чонгью приблизительно в 15 милях к югу. Другой самолет смог добраться до своей базы в Японии, где разбился при приземлении. Такое положение дел

наносит серьезный ущерб успешному завершению задачи Объединенных Наций в Корее. При том как могут сложиться обстоятельства, если мы будем ждать приезда свидетелей, не просивших еще о визах, мы не усматриваем надежды на улучшение положения.

Опасность международному миру и безопасности могла бы быть быстро устранена. Конфликту мог бы быть положен конец. Проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета, предлагает эту возможность. Он дает простое решение вопроса, предлагая всем государствам и властям:

« воздерживаться от оказания помощи или выражения поощрения властям Северной Кореи, не давать возможности их гражданам, отдельным лицам или воинским частям оказывать помощь войскам Северной Кореи и принять меры к немедленному удалению всех таких граждан, отдельных лиц или частей, которые могут в настоящее время находиться в Корее »

Это ключевой пункт проекта резолюции.

Те, на ком лежит ответственность за создание этой серьезной опасности, могут продемонстрировать свою преданность миру, если таковая имеется, обратив должное внимание на этот призыв.

Моя делегация не знает, что думают пекинские власти. Нам трудно себе представить, какие преимущества могут учитывать рационально мыслящие люди, отдавая приказание своим войскам выступить против вооруженных сил Объединенных Наций. Мы не можем понять, какую они могут видеть выгоду для себя или для кого-либо другого, от этой угрозы всему миру. Объединенные Нации неоднократно заявляли, что цели их действий в Корее чужды малейшего намерения угрожать соседям Кореи, нарушать их границы или вредить их взаимным отношениям. Два дня тому назад в этом самом зале я пространно излагал [519-е заседание] некоторые из заверений и перезаверений, которые мое правительство давало китайскому коммунистическому режиму в этом отношении.

Проект резолюции еще раз повторяет эти заверения в самой категорической форме. Он подтверждает, что « политика Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы не нарушать неприкосновенности границы между Китаем и Кореей и защищать законные китайские и корейские интересы в пограничной зоне ». Более того, он предлагает соответствующим органам Объединенных Наций помочь в разрешении вопросов, относящихся к границе, в разрешении — путем обсуждения, а не оружием — тех экономических и политических вопросов, которые необходимо будет разрешить, чтобы страны этого района могли жить вместе как добрые соседи.

Положения этого проекта резолюции не должны оставлять никаких сомнений для пекинских властей. Они должны устранить всякие неразумные опасения, будто нахождение вооруженных сил Объединенных Наций в Корее представляет собой какую-то угрозу для территории Китая. Положения проекта должны сделать ясным, что есть способы мирного обеспечения всех китайских, корейских и советских законных интересов вдоль корейской границы. Они должны сделать ясным то, что эти интересы не могут обеспечиваться путем замаскированного вторжения в Корею. Проект резолюции должен также заставить

понять, что немедленный вывод из Кореи китайских сил — в собственных интересах самих же китайских коммунистов.

Представитель Советского Союза изложил Совету фантастическую версию о цели Объединенных Наций в Корее. Быть может, китайские коммунисты верят тому, что говорит представитель правительства Советского Союза, взявший на себя роль их адвоката. Если это так, им надо сказать правду. Как только представители этого режима сюда придут, если это вообще случится, они возможно смогут нам разъяснить, основываются ли их действия на неправильном освещении фактов.

Независимо от мотивов, нельзя извинить, простить или оставить без внимания самый факт интервенции. Интервенция должна прекратиться. Вооруженные силы Объединенных Наций, ведущие бои в Корее, имеют право на нашу немедленную и постоянную поддержку. Цель проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета, заключается, как я сказал, в том, чтобы локализовать конфликт. Энергичное преследование этой цели не может быть отложено. Своим отношением к данному проекту резолюции Совет может спасти пекинский режим от серьезной и трагической ошибки. Проект резолюции ясно указывает, что Объединенные Нации ищут мира, ищут мирного урегулирования неразрешенных вопросов, но и готовы предотвратить всякое покушение на международный мир и безопасность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски) Еще три члена Совета значатся в списке желающих выступить, и другие делегации просили включить их в список позже. Но время уже позднее, и мы не можем надеяться заслушать всех желающих сегодня вечером, если хотим закончить нашу работу не слишком поздно. Поэтому я предлагаю закрыть теперь заседание и заслушать остальных ораторов на следующем заседании, которое будет посвящено этому же вопросу.

Махмуд ФАУЗИ-лей (Египет) (говорит по-английски) Я вполне согласен с Председателем, что следует закрыть заседание. Но я хотел бы получить некоторые сведения относительно наших будущих заседаний. Когда будет обсуждаться Совет корейский вопрос и когда палестинский вопрос?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски) Я прошу представителя Египта позволить мне в консультации с Секретариатом выбрать день, когда мы возобновим дискуссию по корейскому вопросу.

Что касается палестинского вопроса, то несколько делегаций — в частности делегации Иордании и Израиля, представляющие страны, не входящие в состав Совета, но заинтересованные в палестинском вопросе — просили собрать заседание Совета по этому вопросу в понедельник 13 ноября в 3 ч дня.

Я полагаю, что приму во внимание эти просьбы, и если нет возражений, созыву заседание Совета по палестинскому вопросу в понедельник после полудня, оставив нерешенным день и час заседания, на котором мы будем продолжать наше обсуждение корейского вопроса. Я еще не проконсультировался с Секретариатом по поводу имеющихся на этот счет возможностей.

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*) Я просил слова в этот поздний час чтобы сделать небольшое предложение относительно формулировки этой резолюции В предпоследнем абзаце английского текста имеются слова «интервенция китайских войск» Я думаю что авторы хотели сказать «ин-

тервенция китайских коммунистических войск» Настоящая редакция, если она не будет исправлена, создаст неправильное впечатление у общественности Я позволю себе просить авторов быть более точными

Заседание закрывается в 6 ч 25 м вечера.

